

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ25-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 июля 2025 г. кассационную жалобу управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области Шушковой Ирины Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 23 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Октябрьского районного суда г. Белгорода по иску Кондратенко Андрея Владимировича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, возложении обязанности включить в страховой стаж периоды работы и досрочно назначить страховую пенсию по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области Почерниной Е.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кондратенко Андрей Владимирович 21 июня 2023 г. обратился в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Отделению Фонда пенсионного и

социального страхования Российской Федерации по Белгородской области (далее также – орган пенсионного и социального страхования), в котором просил включить в его страховой стаж следующие периоды работы: с 1 января по 13 мая 1991 г. – на Орджоникидзевском ремонтно-механическом заводе, с 20 мая 1993 г. по 1 апреля 1994 г. – в кооперативе «Десница», с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. – в научно-исследовательском производственном институте «Элпа», с 23 декабря 1996 г. по 28 апреля 1998 г. – в ООО «Орджоникидзевский ремонтно-механический завод», с 9 апреля 2001 г. по 30 сентября 2002 г. – в дочернем предприятии «Ю-Топаз», с 1 октября 2002 г. по 6 марта 2003 г. – в ЗАО «Оветри», а также включить в страховой стаж период службы в армии с 2 июня 1991 г. по 13 мая 1993 г.; признать решение органа пенсионного и социального страхования от 22 мая 2023 г. об отказе в установлении пенсии незаконным; признать за ним право на досрочное назначение страховой пенсии по старости; обязать орган пенсионного и социального страхования досрочно назначить ему страховую пенсию по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда) с [REDACTED] г. (даты достижения им 50-летнего возраста).

В обоснование заявленных требований Кондратенко А.В. указывал, что он [REDACTED] года рождения, 16 февраля 2023 г. обратился в орган пенсионного и социального страхования с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда).

Решением органа пенсионного и социального страхования от 22 мая 2023 г. Кондратенко А.В. со ссылкой на прекращение действия Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости, поскольку у него отсутствует необходимый страховой стаж продолжительностью не менее 20 лет. В его страховой стаж органом пенсионного и социального страхования не были включены периоды работы с 1 января 1991 г. по 6 марта 2003 г., в том числе на территории Украины, и период его службы в армии на территории Украины.

Кондратенко А.В. полагал отказ ответчика в досрочном назначении ему страховой пенсии по старости незаконным и нарушающим его право на пенсионное обеспечение.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 17 октября 2023 г. в удовлетворении иска Кондратенко А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 23 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Кондратенко А.В. удовлетворены. Суд апелляционной инстанции включил в страховой стаж Кондратенко А.В. спорные периоды

работы и период службы в армии, возложил на ответчика обязанность досрочно назначить Кондратенко А.В. страховую пенсию в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с [REDACTED] г. (даты достижения 50-летнего возраста).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе управляющего Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области Шушковой И.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 5 марта 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по его материалам доводов кассационной жалобы, и ее же определением от 28 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Кондратенко А.В. не явился, о причинах неявки сведений не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца Кондратенко А.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на нее представителя Кондратенко А.В. по доверенности адвоката Левичева Д.С., поступившие в Верховный Суд Российской Федерации в электронном виде, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Кондратенко А.В., [REDACTED] года рождения, с 2005 года является гражданином Российской Федерации.

16 февраля 2023 г. Кондратенко А.В. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости.

Решением Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области от 22 мая 2023 г. Кондратенко А.В. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием требуемой продолжительности страхового стажа – 20 лет.

Решением об отказе в установлении пенсии органом пенсионного и социального страхования со ссылкой на прекращение с 1 января 2023 г. действия Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» не засчитаны в страховой стаж Кондратенко А.В. периоды работы и иные периоды деятельности на территории Украины, а именно: с 1 января по 13 мая 1991 г. – на Орджоникидзевском ремонтно-механическом заводе, с 2 июня 1991 г. по 13 мая 1993 г. – период службы в армии, с 20 мая 1993 г. по 1 апреля 1994 г. – в кооперативе «Десница», с 23 декабря 1996 г. по 28 апреля 1998 г. – в ООО «Орджоникидзевский ремонтно-механический завод», с 9 апреля 2001 г. по 30 сентября 2002 г. – в дочернем предприятии «Ю-Топаз», с 1 октября 2002 г. по 6 марта 2003 г. – в ЗАО «Оветри». Также не засчитан в страховой стаж Кондратенко А.В. период работы с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. в научно-исследовательском производственном институте «Элпа», так как, по сообщению этой организации, сведения о приеме, увольнении и заработной плате Кондратенко А.В. отсутствуют.

На дату обращения Кондратенко А.В. с заявлением о назначении пенсии его страховой стаж составил 17 лет 11 месяцев 09 дней, специальный стаж – 11 лет 2 месяца 17 дней, сумма индивидуального пенсионного коэффициента – 57,741.

Разрешая спор в части исковых требований о включении в страховой стаж спорных периодов работы на территории Украины, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», а также учитывая прекращение

действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., пришел к выводу о том, что спорные периоды работы Кондратенко А.В. на Украине не подлежат включению в его страховой стаж в целях досрочного установления ему страховой пенсии по старости, в этот период страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации не начислялись и не уплачивались.

Суд первой инстанции не нашел оснований для включения в страховой стаж Кондратенко А.В. периода его службы в армии, так как военную службу Кондратенко А.В. проходил в вооруженных силах Украины, сведения о том, что воинская часть, где проходил службу Кондратенко А.В., входила в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, отсутствуют.

Суд первой инстанции также отказал во включении в страховой стаж Кондратенко А.В. периода работы с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. в научно-исследовательском производственном институте «Элпа» (Россия), как не подтвержденный документами работодателя.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Кондратенко А.В. в полном объеме.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Кондратенко А.В., суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции о неприменении к спорным правоотношениям Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. неправильными, полагая, что спорные периоды работы Кондратенко А.В. на территории Украины имели место до 1 января 2023 г. (до даты прекращения действия названного соглашения в отношениях Российской Федерации с другими участниками), а потому данное соглашение подлежит применению к спорным отношениям.

Со ссылкой на положения Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., на сведения трудовой книжки Кондратенко А.В. о спорных периодах его работы и периоде службы в армии, принимая во внимание наличие у Кондратенко А.В. необходимого возраста и специального стажа, суд апелляционной инстанции указал, что имеются правовые основания для включения спорных периодов работы Кондратенко А.В., в том числе на территории Украины, и периода службы в армии в вооруженных силах Украины в его страховой стаж и для досрочного назначения ему страховой пенсии в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда) с [REDACTED] г. (даты достижения Кондратенко А.В. 50-летнего возраста).

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения, не установила нарушения либо неправильного

применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

1. Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), вступившим в силу с 1 января 2015 г.

Частью 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении ими условий, предусмотренных этим федеральным законом.

По общему правилу, содержащемуся в статье 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 65 лет, и женщины, достигшие возраста 60 лет (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к данному федеральному закону), при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не меньше 30. При этом частью 3 статьи 35 этого федерального закона предусмотрено, что с 1 января 2015 г. страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30.

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьей 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Пунктом 1 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 данного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам по достижении возраста 50 лет и женщинам по достижении возраста 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 лет и 15 лет. В случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного выше срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, страховая пенсия им назначается с уменьшением возраста, установленного статьей 8 названного федерального закона по состоянию на 31 декабря 2018 года, на один год за каждый полный год такой работы – мужчинам и женщинам.

Из приведенных нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» имеют граждане

Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при соблюдении определенных условий, в частности при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 такое право имеют мужчины, достигшие возраста 50 лет, проработавшие на работах с вредными условиями труда не менее 10 лет и имеющие страховой стаж не менее 20 лет.

Частью 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись или уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 названного федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Пунктом 6 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, определено, что к уплате страховых взносов приравнивается уплата взносов на государственное социальное страхование до 1 января 1991 г., единого социального налога (взноса) и единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности.

В сфере пенсионного обеспечения применяются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом «О страховых пенсиях», применяются правила международного договора Российской Федерации (часть 3 статьи 2 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

13 марта 1992 г. государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Украиной, было подписано Соглашение о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения (далее также – Соглашение от 13 марта 1992 г., Соглашение), в преамбуле которого предусмотрено, что правительства государств – участников данного соглашения признают, что государства – участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на

территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств – участников Соглашения.

Статьей 1 названного соглашения предусматривалось, что пенсионное обеспечение граждан государств – участников этого соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Пунктом 2 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 г. было определено, что для установления права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств – участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения.

В соответствии со статьей 13 Соглашения от 13 марта 1992 г. каждый участник данного соглашения мог выйти из него, направив соответствующее письменное уведомление депозитарию. Действие Соглашения в отношении этого участника прекращается по истечении 6-ти месяцев со дня получения депозитарием такого уведомления (пункт 1). Пенсионные права граждан государств – участников Содружества, возникшие в соответствии с положениями данного соглашения, не теряют своей силы и в случае его выхода из Соглашения государства – участника, на территории которого они проживают (пункт 2).

Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», вступившим в силу с 30 июня 2022 г., Соглашение от 13 марта 1992 г. денонсировано.

Статьей 38 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» закреплено, что прекращение международного договора Российской Федерации, если договором не предусматривается иное или не имеется иной договоренности с другими его участниками, освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем и не влияет на права, обязательства или юридическое положение Российской Федерации, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения.

В силу статьи 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Министерство иностранных дел Российской Федерации публикует официальные сообщения о прекращении или приостановлении действия международных договоров Российской Федерации.

Согласно официальному сообщению Министерства иностранных дел Российской Федерации действие Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г., прекращено с 1 января 2023 г.

Исходя из изложенного Соглашение от 13 марта 1992 г. было заключено государствами – участниками Содружества Независимых Государств, в том числе Российской Федерацией и Украиной, в целях обеспечения сохранения пенсионных прав граждан государств – участников Соглашения, ввиду чего при установлении таким гражданам права на пенсию, в том числе пенсий на льготных основаниях, учитывается трудовой стаж этих граждан, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу данного соглашения.

Соглашение от 13 марта 1992 г. содержало положения о возможности выхода участника из него в установленном порядке, что и было сделано Российской Федерацией путем издания Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения». В результате денонсации Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило свое действие для Российской Федерации с 1 января 2023 г., то есть Российская Федерация освобождена от исполнения обязательств по этому соглашению. При этом те пенсии, которые назначены гражданам по нормам Соглашения от 13 марта 1992 г. до его денонсации, пересмотру не подлежат, и их выплата Российской Федерацией продолжается.

Пенсионное обеспечение лиц, застрахованных в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и имеющих стаж работы на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, обратившихся в пенсионный орган на территории Российской Федерации за назначением пенсии после денонсации Российской Федерацией Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть после 1 января 2023 г., осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, которым предусмотрено, что периоды работы (или) иной деятельности, которые выполнялись застрахованными лицами за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Судом апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Кондратенко А.В. о включении в специальный стаж периодов его работы на территории Украины нормативные положения, определяющие порядок и условия назначения страховой пенсии по старости, в том числе досрочного назначения страховой пенсии по старости гражданам, имеющим стаж работы на территории государств – участников Соглашения от 13 марта 1992 г., то есть за пределами Российской Федерации, в данном случае на территории Украины, применены неправильно, а нормы материального права,

регулирующие порядок действия и прекращения международных договоров Российской Федерации, применены не были.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, суд апелляционной инстанции, делая вывод о включении в специальный стаж Кондратенко А.В. периодов работы на территории Украины со ссылкой на Соглашение от 13 марта 1992 г. и удовлетворяя его исковые требования об обязанности Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области досрочно назначить Кондратенко А.В. страховую пенсию по старости с 14 марта 2023 г., не учел, что Кондратенко А.В. обратился в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости 16 февраля 2023 г., то есть уже после того, как Соглашение от 13 марта 1992 г. прекратило свое действие для Российской Федерации (с 1 января 2023 г.), соответственно, оно не подлежало применению при решении вопроса о включении спорных периодов работы Кондратенко А.В., имевших место на территории Украины, в его страховой стаж для досрочного назначения страховой пенсии.

Денонсация Федеральным законом от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, подписанного в г. Москве 13 марта 1992 г., означает отказ Российской Федерации от данного международного договора. То есть при денонсации Соглашения от 13 марта 1992 г. и прекращении его действия для Российской Федерации с 1 января 2023 г. на будущее время пенсионное обеспечение граждан государств – участников Содружества Независимых Государств осуществляется в соответствии с новыми заключенными международными договорами (соглашениями) либо в соответствии с национальным законодательством (при отсутствии заключенных международных договоров (соглашений) – с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Между тем суд первой инстанции, отказывая Кондратенко А.В. в удовлетворении исковых требований о включении в его страховой стаж периодов работы на территории Украины и о досрочном назначении страховой пенсии по старости, напротив, принял во внимание то обстоятельство, что после вступления в силу Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» между Российской Федерацией и Украиной не заключен международный договор (соглашение) о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, а российское пенсионное законодательство не предусматривает возможности включения в страховой стаж гражданина Российской Федерации периодов работы за пределами территории Российской Федерации без уплаты страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от

15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о применении нормативных положений Соглашения от 13 марта 1992 г. при разрешении настоящего спора является незаконным.

2. Нельзя признать правомерным и вывод суда апелляционной инстанции о наличии правовых оснований для включения в страховой стаж Кондратенко А.В. в целях досрочного назначения страховой пенсии периода службы в армии с 2 июня 1991 г. по 13 мая 1993 г. в вооруженных силах Украины. Этот вывод суда апелляционной инстанции сделан со ссылкой на положения Соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 г. и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г.¹ Однако эти нормативные правовые акты не подлежат применению к спорным правоотношениям, поскольку регулируют вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, в то время как Кондратенко А.В. обратился в орган пенсионного и социального страхования за досрочным назначением страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с работой во вредных условиях труда).

Пунктом 1 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьей 11 Федерального закона «О страховых пенсиях», засчитывается период прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Суд первой инстанции, установив, что военную службу по призыву Кондратенко А.В. проходил в вооруженных силах Украины, что после распада СССР войсковая часть, где проходил службу Кондратенко А.В., не входила в

---

¹ Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. прекратило свое действие 19 апреля 2024 г. в отношениях Российской Федерации с другими участниками в результате денонсации Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 93-ФЗ.

состав Вооруженных Сил Российской Федерации, руководствуясь положениями указанной выше нормы, пришел к выводу о том, что спорный период службы Кондратенко А.В. в армии не может быть приравнен к военной службе, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и, следовательно, не может быть засчитан в страховой стаж Кондратенко А.В. для досрочного назначения страховой пенсии.

Что касается периода работы Кондратенко А.В. с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. в научно-исследовательском производственном институте «Элпа» на территории Российской Федерации, то из материалов дела следует, что судом первой инстанции в адрес данной организации был сделан запрос о предоставлении сведений о трудовой деятельности Кондратенко А.В. в спорный период, на который акционерным обществом «Научно-исследовательский институт «Элпа» с опытным производством» был дан письменный ответ об отсутствии в архивах организации за период с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. информации о таком сотруднике.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых пенсиях» при подсчете страхового стажа периоды, включаемые и засчитываемые в страховой стаж, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета за указанный период и (или) документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 11 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015, в случае, если в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются в том числе справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы.

Суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение о включении спорного периода работы Кондратенко А.В. в страховой стаж, исходил исключительно из имеющейся в трудовой книжке истца записи о данном периоде работы, проигнорировав в нарушение части 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых пенсиях», пункта 11 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий полученный по запросу суда первой инстанции письменный ответ акционерного общества «Научно-исследовательский институт «Элпа» с опытным производством» (работодателя Кондратенко А.В. в спорный период),

содержащий информацию об отсутствии работника Кондратенко А.В. в архивных списках работников данной организации в спорный период. В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о включении периода работы Кондратенко А.В. с 1 апреля 1994 г. по 28 сентября 1996 г. в научно-исследовательском производственном институте «Элпа» в его страховой стаж для досрочного назначения страховой пенсии не соответствует требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как не основанный на установленных по делу обстоятельствах.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Кондратенко А.В.

Кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 23 апреля 2024 г. по кассационной жалобе Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области доводы кассационной жалобы фактически не рассмотрел и не проверил законность обжалуемого судебного постановления суда апелляционной инстанции с учетом требований материального и процессуального закона, в связи с чем допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 23 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 23 апреля 2024 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2024 г. по делу № [REDACTED] Октябрьского районного суда г. Белгорода по иску Кондратенко Андрея Владимировича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Белгородской области о признании незаконным решения об отказе в досрочном назначении страховой пенсии по старости, признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, возложении обязанности включить в страховой стаж периоды работы и досрочно назначить страховую пенсию по старости отменить.

Оставить в силе решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 17 октября 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи